

Ань Чжэн вытянул руку из квадрата, где он находился, и рука появилась в квадрате на расстоянии не менее двух метров от него. Ань Чжэн, который был расчленен, все еще смеялся. Он посмотрел на Лежащего Будду и с улыбкой сказал: "Неудивительно, что вы все находите это забавным. Это действительно весело".

Лицо Лежащего Будды изменилось.

"Ты... почему бы не умереть?"

серьезно спросил Ань Чжэн.

Ань Чжэн покачал головой: "Странно, почему бы мне не умереть?"

Лицо Лежащего Будды было озадачено, и он серьезно обсуждал с Ань: "Ты умрешь?"

Ань Чжэн сказал: "Ты не прав, говоря это. Смерть не бывает одноразовой. Если ты можешь умереть, я не против показать тебе смерть. В противном случае, ты можешь показать мне смерть".

Увидев выражение лица лежащего Будды, он чуть не вскрикнул: "Ты неразумен, ты явно проклят".

Ань Чжэн подбадривает: "Попробуешь еще раз?"

Лежащий Будда кивнул: "Я попробую еще раз".

Скорость перемещения квадрата его руками все быстрее, а разрывающая сила, привносимая пространством и суперпозицией пространства, также увеличивается. Это уже очень ненормальная вещь - уметь перемещать и накладывать трение пространства на само себя, а Ань Чжэн, похоже, еще более ненормален, не испытывая никаких проблем при такой огромной раздирающей силе.

Откинувшегося Будду, кажется, заставляют выть от злости, и по мере того, как рука движется всё быстрее и быстрее, квадрат становится всё меньше и меньше. Первоначально квадрат размером около десяти метров вдруг стал более дифференцированным и превратился в два метра, затем в один метр, а потом в полметра.

Мир состоит из множества квадратов по полтора метра, что еще страшнее. Если раньше Ань Чжэн страдал от раздирающей силы суперпозиции пространства, то теперь Ань Чжэн страдает от еще более жестокой силы. Квадрат в полметра уже может разделить тело Ань Чжэна.

Ань Чжэн наконец перестал стоять на месте: "Это нехорошо, я могу увидеть свою промежность, как только посмотрю вверх".

Лежащий Будда действительно рассмеялся: "Можешь **** серьезно, в этом случае еще есть мысли пошутить".

Ань Чжэндоа сказал: "Для этого мира, да и для большинства всех практикующих, твоя практика - это лазейка. Никто не может противостоять этой силе разрыва пространства, ты встал на сторону, которая должна победить. Однако для тебя я - лазейка в твоей практике... Если твоя сила будет сильнее, ты сможешь вскрыть меня, но сейчас не время. "

Ань Чжэн внезапно отступил на землю, и пока он двигался, место, где он только что был,

превратилось во множество маленьких стилей. Если он не двигался, то теперь он был разорван на части. Возможно, действительно так, как сказал Ань Чжэн, он посмотрел вверх и увидел свою промежность.

"Как ты вышел?"

Лежащий Будда подсознательно остановил свою руку и больше не двигал квадратики.

"Потому что я на несколько секунд быстрее тебя".

В это время лежащий Будда заметил, что правый глаз Ань Чжэна неизвестно когда закрылся, а в левом глазу появились три темно-фиолетовые звезды, которые быстро вращались. Из-за слишком быстрой скорости вращения образовалось фиолетовое отверстие.

"Время?"

Лежащий Будда был ошеломлен на мгновение, затем повернулся и ушел: "Идите и помогите мне, пойдемте скорее".

Люди, которых он привел, не знали, что происходит, и только видели, что лежащий Будда сдался и продолжает сражаться. С точки зрения других, лежащий Будда полностью одерживает верх. В это время он внезапно бежит, не поворачиваясь, что затрудняет их понимание.

"Он извращенец, я не смогу его победить".

Когда лежащий Будда подбежал, грудa мяса дрожит слой за слоем, очень многослойно.

Ань Чжэн: "Ты действительно слишком ленив, это нехорошо".

В следующую секунду, когда лежащий Будда уже собирался сесть в кресло-седло и убежать, он вдруг замер. Потому что он увидел Аньчжэна, сидящего на стуле, и наблюдающего за ним, смеясь.

"Я не могу победить тебя, я уступил".

"Мы с тобой сражаемся для того, чтобы победить или проиграть?"

"Почему этого не может быть?"

недоброжелательно сказал Лежащий Будда: "Дело в том, что я не смог победить тебя".

Ань Чжэн торжественно произнес: "Если ты сейчас одержишь верх, то не будешь говорить, что это бой ради победы и поражения, а ради жизни и смерти. Ты здесь, чтобы убить меня, поэтому можешь ли ты придумать, какой у мастера должен быть манер? "

Лежащий Будда: "Важно быть пердуном, уметь бегать".

"Как ты бегаешь?"

"Ты знаешь?"

Лежащий Будда посмотрел в глаза Аньчжэну и сказал: "На самом деле я всегда боюсь смерти,

поэтому цель моего первоначального изучения космической практики - защитить себя и убежать."

Он указал рукой влево, и в пространстве слева появилось коробчатое черное отверстие. Когда Ань Чжэн посмотрел туда, лежащий Будда внезапно метнулся вправо. В пространстве справа от него, казалось, открылась дверь, и лежащий Будда вошел в нее, как только мелькнула вспышка. В нескольких сотнях метров от него в пространстве появилось коробчатое отверстие. Из нее вышел лежащий Будда и повернулся лицом к Аньчжэну: "Ты не можешь убить меня, подожди, пока я вернусь и подумаю, какой способ использовать, чтобы убить тебя. "

Ань Чжэн действительно счел кости этого человека немного дешевыми.

Лежащий Будда снова вытянул руку, и позади него появилась дыра. Он шагнул в нее и уже был у дальней стены, когда в следующую секунду появился снова. Он может свободно открывать пространство, чтобы пройти через него, а затем появляться в любом месте, где захочет.

Ань Чжэн не мог не вздохнуть: "Неужели такой навык, и в самом деле, вот так сбежал?"

Лежащий Будда действительно сбежал и ничуть не пожалел об этом.

Когда он вернулся во дворец города Цзиньлин, его лицо все еще было бледным. Он действительно боялся смерти. Он чувствовал, что Аньчжэн уверен в том, что он может убить себя. Когда он был полон решимости, у него не было желания снова сражаться.

Он шел вперед с серьезными мыслями, и вдруг кто-то остановил его перед ним.

Он был ошеломлен на мгновение, а затем обнаружил, что человек, остановивший его, был самым важным человеком по имени Цишу перед Святым.

Внук Сунь Шэна стоял недалеко, его лицо было немного неприглядным.

"Как насчет этого?"

спросил Седьмой Дядя.

Лежащий Будда покачал головой: "Я убежал".

"Ты не можешь его убить?"

"Не могу убить".

"Может, ты и не первый сорт в этом мире, но способов убить тебя не так много. Причина, по которой ваше величество использовало вас так много, даже если вы сражаетесь, вы можете сдаться, не сдаваясь, это из-за вашего величества. Полезнее знать тебя. Но теперь ты убегаешь без боя. "

Откинувшийся Будда недоверчиво сказал: "Убегаешь без боя? Ты говоришь не об этом времени, это должно быть в следующий раз. Моя космическая сила действительно очень сильна, я и сам это знаю. Но Аньчжэн может предсказывать на несколько секунд вперед. Как я могу сражаться до моего следующего хода? Он может предсказать пространство, в которое я хочу переместиться. Если бы я не отступил достаточно быстро, я мог бы погибнуть под стеной. "

Лицо Чан Сун Шэна изменилось: "Время?".

"Время!"

Лежащий Будда с уверенностью сказал: "Это сила времени".

Помолчав некоторое время, дядя Ци сказал: "С предсказанием всего на несколько секунд все в порядке".

"Ты знаешь, что такое пук".

Лежащий Будда вообще не подал виду Ци Шу: "За несколько секунд это уже был неизбежный разрыв."

Старец Сунь Шэн махнул рукой: "Возвращайся. Семь дядей сказали, что несколько секунд - это нормально. Идти охранять отступление Его Величества, людей, которых он использовал, похоже, никто не может рассчитывать."

"Седьмой дядя, ты иди, ты можешь быть уверен?"

Цишу кивнул, поразмыслив некоторое время: "Если действительно есть всего несколько секунд, то у меня должно быть 70% уверенности, чтобы убить его".

Старейшина Сунь Шэн спросил: "Где ты его достал?"

Седьмой Дядя сказал: "Скорость - единственное, что влияет на время. Когда скорость достигнет определенной точки, время изменится."

Он может предсказать, что произойдет через несколько секунд, но если моя скорость достаточно высока, то это будет несколько секунд. Я могу компенсировать это. "

"Иди".

Старший внук развернулся и пошел обратно: "Несмотря на то, что Чэнь Унуо совершил всевозможные проступки, он все еще Святой Император. Даже если я очень разочарована в нем, я все еще его жена. Я все еще королева этого великого Си, я не могу позволить ему упасть, и Дакси не может упасть. "

Седьмой Дядя издал звук и повернулся, чтобы уйти.

После того, как лежащий Будда покинул дворец, он прошел весь путь до священного зала, и никого не было рядом, чтобы помочь ему, поэтому он вернулся на дорогу и стал очень твердым. Во время ходьбы он ругал улицу, ругал за пререкания, и это было очень неприятно. Все злые слова, которыми он овладел за свою жизнь, были обруганы. В этот момент он обнаружил, что на обочине улицы припаркована карета, и тут же обрадовался.

"Кажется, все не так уж плохо".

Он сел в карету и махнул рукой: "Иди в храм".

"Взрослый, ты... ты должен заплатить за проезд".

"Ты знаешь, кто я?"

Лежащий Будда был ошеломлен на мгновение и развеселился: "Ты спрашиваешь меня о стоимости проезда?".

Он хотел убить водителя, который не открыл глаза, и подумал, что не поймает машину, поэтому сдался. После минутного молчания он вытащил из манжета серебряный билет и бросил его в вагон: "Хватит тебе на всю жизнь, торопись и езжай".

Водитель обернулся и снял соломенную шляпу: "За проезд мне нужны не деньги".

Вдруг лежащий Будда повернулся задом наперед: "Я **** твоя мать... и нет конца".

Он был очень толстым и очень слабым, но стоило только повернуть его немного назад, и все стало почти до предела. Он перестал быть громоздким, стал легким, как куча ваты, и упал на землю, а потом повернулся и побежал.

Кучер отбросил соломенную шляпу, его фигура мелькнула перед лежащим Буддой, и он ударил кулаком в грудь лежащего Будды.

На этот раз лежащий Будда не уклонился.

Его живот слишком большой, и жир движется, как волны воды. Когда он выпятил живот вперед, он сбросил весь жир на живот и заблокировал удар как надо. Кулак ударил по жиру, а затем кулак был проглочен.

"Ты действительно думаешь, что этот жир - бремя?"

Лежащий Будда рассмеялся, потому что его жир поглотил силу этого кулака, и кулак все еще застрял в жире. Теперь кулак нельзя было вытащить.

"Все, что я делаю, целенаправленно, и каждый кусок моего мяса полезен".

Лежащий Будда выстрелил, как нож, перерезав горло водителя набок.

"Ты так обманчив, что я должен убить тебя всех вместе".

Ладонь-нож пронеслась поперек, а кулак водителя был засосан и не мог быть извлечен, так что этот нож никогда не был бы разрезан. Затем, он действительно не попал. Потому что на кулаке, застрявшем в мясной куче, взорвалось пурпурное солнце, которое прямо опалило слой мяса.

Внезапно Ань Чжэн переместился влево, и дверь в пространство, открытое лежащим Буддой, оказалась заблокирована им. Затем лежащий Будда изменил направление, снова боролся, снова блокировал. Независимо от того, где Будда открывал дверь, Аньчжэн блокировал его на секунду вперед.

Лежащий Будда отчаялся.

"Почему?"

спросил он.

Ань Чжэн серьезно ответил: "Потому что я не думаю, что убью тебя, у тебя может быть шанс убить меня в будущем".

Он рассмеялся так же, как и плохие парни: "Эта причина появилась раньше, чем ты должен был умереть".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201908>